

Все краски времен

Рассказ о творчестве молодого сценографа Амурского областного драматического театра, участницы первой зональной выставки работ театральных художников Дальнего Востока Ольги БЕСЕДЫ.

СРЕДНЕВЕКОВЫЙ город. По грубым булыжникам улицы прогромыхла повозка бродячих артистов. «Спешите видеть! Только один раз!». И вот уже через несколько минут представлен нехитрый актерский скарб, исполнители облачились в костюмы бутафорской претензией на роскошь. Повозка превратилась в сцену, на которой перед толпой горожан разыгрывается спектакль о королях и королевах, о коварстве и любви. И это был уже театр со своей сценографией.

Сейчас декорации монтируются за несколько часов до начала спектакля. Пустая сцена превращается в вишневым сад, а вечерний сквер на Патриарших прудах, в «ревизскую сказку». Наш современный композиционный театр невозможно представить без работы художника (сценографа), создающего зрительный образ спектакля красками, линиями, вещами, светом.

— Спектакль — это синтез работы драматурга, режиссера, художника и актера, — говорит театральный художник Ольга Беседа. — Их воображение создает художественную реальность, основанную на жизненной правде. Здесь необходимо множество условий, среди которых главное, пожалуй, — единое для всех прочтение материала, взаимообогащение друг друга в осмыслении этого материала.

Однажды к Ольге подошел режиссер и спросил:

— Оля, вы давно перечитывали Ростана «Сирано де Бержерака»? Недавно? Как вы видите этот спектакль?

Она взяла лист бумаги, карандаш и набросала: длинный стол, сколоченный из грубых досок, павки по обе его стороны, на столе большие песочные часы, а за столом, на самом его конце — человек.

— Пожалуй, это то, что нужно, — ответил режиссер.

Так главная идея произведения Э. Ростана — одиночество человека, стоящего выше своего общества, обреченного на гибель из-за этой уникальной непохожести на других, обрела зримый образ. Потом эскиз стал обрастать деталями. Появились две балки. По ходу действия они медленно и постепенно опускаются. А в финале, как ржавый меч лицемерного «правосудия», нависают совсем низко над умирающим Сирано де Бержераком. И с них вдруг сыплются и падают на землю письма, написанные Сирано к любимой женщине, наполненные добром ко всему человечеству. Непонятые или непочтительные. О них вспомнят чуть позже, когда люди научатся понимать и ценить истинную красоту.

— Работалось над макетом легко, с особым настроением, — рассказывает беседа. — Потому что и режиссер, и сценограф одними глазами смотрели на будущий спектакль.

Вспоминая одну из постановок театра имени Станиславского, народный артист РСФСР Л. Варпаховский очень точно выразил эту мысль единства: «...и ре-

жиссер, и художник работали над спектаклем вместе, они его вместе задумали и сочинили. Не мог режиссер придумать лестницу и такую мизансцену, не зная всей концепции сценического пространства, организованного художником, как и художник не мог предложить столь неожиданный прием, не зная условий игры, выбранных режиссером».

— Мне всегда интересно работать с режиссером, выслушивающим до конца доводы художника, терпеливо готовым разбираться и оценить по достоинству сценографические замыслы. Интересно спорить с таким режиссером, отстаивая то, что кажется безусловно верным, соглашаться с разумными замечаниями, — говорит Ольга. — Хуже, когда режиссер навязывает свое решение: «Вот сюда мне

шение декораций усиливало драматический накал изображаемых событий. Контрастность в оформлении служила символом юношеского максимализма, когда нет оттенков, есть только черное и белое. «Я не знаю пьесы, — услышала Ольга в антракте. — Но чувствую, что-то должно случиться страшное».

Эта реплика для художника была лучше всякой похвалы. Сверхзадача для Беседы: донести до каждого зрителя суть и смысл оформительских символов, передать свой эмоциональный настрой.

Образ спектакля рождается порой на самых неожиданных ассоциациях. Так было и с пьесой Грушаса.

— Взяла лист бумаги и, сама еще не зная почему, разделила его одной чертой пополам, — вспоминает Ольга. — А потом заметила тень, которая падала на пол от окна, заклеенного полосками бумаги. И поняла вдруг,

отвечающую характеру героя,носящего этот колет: щеголь он или небрежен в одежде, чудаки или человек, застегнутый на все пуговицы.

Ольга стремится к тому, чтобы каждый элемент оформления «работал» на спектакль. Это как известный афоризм — ружье, которое, если уж висит на стене, обязательно где-то по ходу действия должно выстрелить. Сейчас Беседа закончила работу по оформлению спектакля «С любовью не шутят» Кальдерона. Сюжет пьесы насыщен любовными интригами, неожиданными эффектами появления на сцене героев. Все это повлияло на создание декораций, костюмов. Не будем забегать вперед. Предоставим зрителю самому оценить на премьере работу сценографа.

Безусловно, лучшие эскизы-проекты театрального художника обладают и высокими изобразительными достоинствами, выставляются как самостоятельные оригинальные художественные произведения. И состоявшаяся недавно во Владивостоке первая зональная выставка работ театральных художников Дальнего Востока подтверждение тому.

На выставке были представлены работы Ольги Беседы: «Гри соловья», дом 17» по пьесе Д. Добричина, «Любовь, джаз и черт» Ю. Грушаса, «Сирано де Бержерак» Э. Ростана. О них тепло отзывался известный московский сценограф Д. Боровский.

— Выставка стала для меня глотком свежего воздуха, — говорит Беседа. — Она дала возможность оценить себя со стороны, сравнить свои поиски с направлениями, в которых работают мои коллеги.

Сколько было оригинальных макетов, принципиально новых оформительских решений, смелых сценических находок! Эта выставка передвижная. В ближайшем будущем с ее экспозицией смогут ознакомиться и благовещенцы.

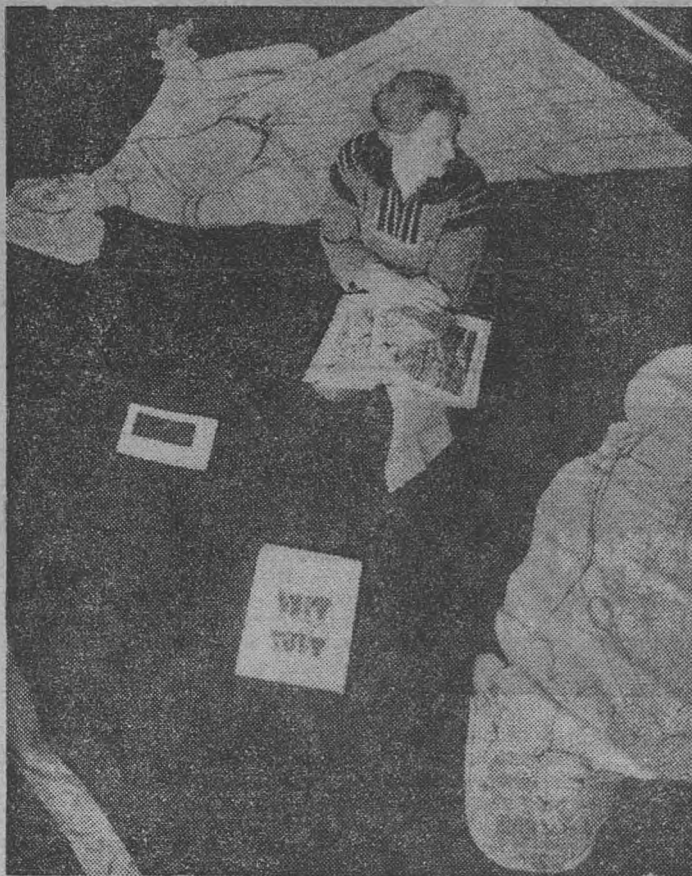
Уже сейчас Ольга думает о следующей выставке. Хочется сделать макет к сказке «Город мастеров». «У меня средневековый город будет многоцветным, — рассказывает художник, — потому что средневековое, как ни странно это для нас звучит, было яркое, как калейдоскоп. Ведь из истории материальной культуры известно, что тогдашние ремесленники не знали способов окрашивания тканей в мягкие, пастельные тона».

Театр для Ольги — не только работа. Это общение с людьми, заинтересованными в дальнейшей активизации театральной жизни Благовещенска. Беседа возглавляет секцию творческой молодежи при Амурском отделении ВЮ. Сколько интересных задумок! И создание камерного театра, и турнир монологов, и вечер, посвященный творчеству Чюрлениса.

«Средневековый город. На грязной площади, расстелив ветхий ковер, жила в танце Эсмеральда. Жил в ее руках старенький бубен; цвела в черных волосах бумажная алая роза. И в этой девушке уже жил театр. И жил театр на площади, среди толпы.

Е. ПЕТРОВА.

Фото В. СОКОЛОВА.

поставьте стол, сюда стул», включая всякий творческий поиск. К тому же это может быть просто сценографически неграмотно. Наверное, пришла пора обучать театральных художников режиссуре, а режиссеров — изобразительному искусству.

Работу сценографа можно было бы просто свести к одному: помочь зрительно выразить идею спектакля. Но это значит обеднить его задачи. Для успеха важно, чтоб художник стал создателем произведения. Но настоящий сценограф всегда еще стремится и обогатить идейный, художественный замысел спектакля.

К размышлениям о высшей нравственности приводит спектакль «Любовь, джаз и черт» по пьесе Ю. Грушаса. Его оформляла на нашей амурской сцене Ольга Беседа. Графическое ре-

шение для создания эскизов этого спектакля мне нужен контраст — черное и белое. И словно подтверждением этому стал эпизод, увиденный на улице. У забора стояла группа подростков, кто-то брел на гитаре. Между досок пробивался свет, вырисовывая на тротуаре все те же линии — черное и белое.

Работа театрального художника многогранна. Она требует от него знаний литературы, изобразительного искусства, истории, географии. Создается эскиз костюма. Это должно быть не просто цветное пятно, задуманное сценографом. Костюм — принадлежность эпохи.

— Нарисовать правильно испанский колет не сложно, если посмотреть справочную литературу, репродукции со старых картин, — объясняет Беседа. — Труднее найти какую-то яркую деталь,